

Ху Лиена и Призрак Доуло держались на стратегическом расстоянии от разворачивающейся сцены битвы, оставаясь достаточно далеко, чтобы избежать помех, но достаточно близко, чтобы в любой момент вмешаться. Они наблюдали за Цай Вэнем пронизательным взглядом, отмечая осязаемое напряжение и страх, которые танцевали в его широко раскрытых глазах, когда он наблюдал, как Синерогий Тигр окружил его. Их озадачило, почему он решил сражаться с этим свирепым зверем, когда каждая клеточка его существа, казалось, жаждала побега. Внезапно поведение Цай Вэня резко изменилось. Его глаза на мгновение закрылись, когда он сделал глубокий вдох. Когда они вновь открылись, ранее очевидный страх и тревога исчезли, сменившись аурой безмятежного спокойствия. Его непредвиденная трансформация вызвала у зрителей как удивление, так и восхищение. Независимо от того, было ли это новообретенное мужество притворством, свидетельством его эмоционального контроля или врожденным талантом к битве, оно действительно было похвальным для того, кто никогда не сталкивался с дракой, не говоря уже о смертельной схватке. Однако его следующее действие заставило их задуматься о тревоге. Он опустил руки в, казалось бы, самоубийственном движении, открыто приглашая Синерогого Тигра броситься в атаку. Когда тигр приблизился, их беспокойство возросло. Особенно, когда Цай Вэнь оставался, казалось бы, пассивным, не пытаясь защитить себя. Когда Призрачный Доуло собирался вмешаться, следующий ход Цай Вэня совершенно ошеломил их. Быстрым шагом в сторону он увернулся от атаки Синего Рогатого Тигра, воспользовавшись возможностью сковать его цепями, вызванными его боевым духом. Тигр корчился в борьбе, но Цай Вэнь быстро закончил бой двумя дополнительными цепями, пронзившими глаза и мозг зверя, мгновенно убив его. Весь бой не длился и минуты. "Как я справился?" — спросил Цай Вэнь, намек на игривую улыбку украсил его черты, когда он направил на них взгляд. Ghost Douluo кратко ответил: «Отлично». Ху Лиена, с другой стороны, отреагировала совсем иначе. Она бросилась к Цай Вэню, ударив его по голове правой рукой. «Зачем ты это сделал!? Ты мог пораниться!» — ругала она. Спокойная внешность Цай Вэня рухнула под ее выговором, и он схватился за голову. "Ах, простите?" — ответил он, его тон намекал на что угодно, но только не на раскаяние. На лбу Ху Лиены пульсировала вена, и Цай Вэнь сразу заметил это зрелище. Не желая навлекать на себя дальнейший гнев, он попытался оправдать свои действия. «Ну, все, что произошло в бою, шло по плану. Я был уверен, что увернусь от Синерогого Тигра, поэтому я просто... сделал это», — объяснил он, акцентируя свое заявление неловким смешком. "Ты!" Ху Лиена указала на него, глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и снова ударила его. Цай Вэнь хотела возразить, но ее внезапное объятие заставило его замолчать. «Хотя это было невероятно глупо, ты также был чрезвычайно впечатляющим. Оглядываясь назад, ты казался довольно крутым. Но это не оправдание для такого риска, когда можно было использовать более безопасные стратегии», — упрекнула она, хотя ее сияющая улыбка смягчила ее слова. Цай Вэнь был на грани того, чтобы что-то сказать, но вместо этого решил закрыть рот, наслаждаясь теплом неожиданных объятий. Хотя она была всего на 3-4 года старше его, ее рост превышал его собственный. Он также слабо ощущал приятный запах, который, казалось, цеплялся за нее. Затем, довольно резко, Цай Вэнь ударил его по обеим щекам, внезапно удивив Ху Лиену. «Не развратничать с лоли!» Он внутренне корил себя. — Ты в порядке, младший брат? — спросила Ху Лиэна, озабоченность отразилась на ее лице, когда она изучала его действия. — Мой поступок только что что-то пробудил в нем? — Н-ничего, — поспешно ответил Цай Вэнь, краснея на его лице. "Действительно?" — спросила она, скептицизм просачивался в ее тон. "Действительно!" — возразил Цай Вэнь, его голос был высоким и почти плаксивым. Они продолжили разговор, по-видимому, не обращая внимания на присутствие третьего лица. Призрак Доуло, однако, предпочел не прерывать их оживленную перепалку и вместо этого просто наблюдал со стороны. Он бросил взгляд на открывшуюся перед ним сцену, легкая загадочная улыбка тронула уголки его рта, спрятанного за маской. «Папа действительно приобрел отличника», — размышлял он, зорко наблюдая за дуэтом. «Они составляют довольно привлекательную пару», — тихо усмехнулся он про себя. После нескольких минут игривой перебранки они внезапно вспомнили о присутствии призрака

Доуло. Повернувшись, они обнаружили, что он молча наблюдает за ними. «Значит, ты наконец вспомнил меня», — заметил Призрачный Доуло. Его тон был небрежным, но в нем был скрытый смысл, который заставил и Цай Вэнь, и Ху Лиэну покраснеть. — Итак, как долго вы планируете оставаться приклеенными друг к другу? — поддразнил Призрак Доуло, заставив их взглянуть друг на друга и понять, что Ху Лиэна все еще обнимал его. Она быстро отпустила и закашлялась, пытаясь вести себя небрежно. Однако красный оттенок ее ушей выдавал ее смущение. Цай Вэнь, с другой стороны, прибегнул к Технике Резонансного Сердца, чтобы восстановить самообладание. «Мы потеряли здесь достаточно времени. Давайте продолжим», — объявил Призрачный Доуло, взяв на себя инициативу, в то время как остальные поспешно последовали за ним. Их поиски подходящего духовного зверя возобновились. По пути они столкнулись с многочисленными духовными зверями, одних они игнорировали, а другие нападали на них. На этот раз Ху Лиэна была не единственной, кто сражался. Цай Вэнь также начал участвовать в боях, приобретая ценный боевой опыт. Когда наступила ночь, они решили отдохнуть. Они нашли удобное место и разбили лагерь. Призрак Доуло, всегда бдительный, не спал, чтобы наблюдать, в то время как Цай Вэнь и Ху Лиэна использовали время простоя для совершенствования. Хотя они знали, что не добьются значительного прогресса, они понимали, что это повысит качество их духовной силы. Внезапно Призрачный Доуло почувствовал, как на него нахлынула неожиданная волна сонливости, ощущения, которого он не испытывал целую вечность. Он быстро отрегулировал свою внутреннюю духовную силу, заставив рассеяться сонливость. Он осмотрел их окрестности, прежде чем перевести взгляд в небо. Там в ночном небе грациозно порхала величественная двухметровая бабочка. «То есть...» Голос Призрака Доуло умолк, когда его осенило. Не теряя ни минуты, он вывел двоих детей из транса. — Что такое, Старейшина Призрак? — спросил Цай Вэнь, внезапная волна сонливости затуманила его чувства, когда он проснулся от своего духовного совершенствования. Ху Лиэна тоже почувствовала притяжение сонливости, ее любопытство было возбуждено внезапной настойчивостью Призрака Доуло. Призрачный Доуло просто указал вверх, обращая свое внимание на небо. Их взгляды проследили за его рукой и остановились на той же пленительной бабочке. Цай Вэнь оставался в основном безразличным, его знания о духовных зверях все еще находились в зачаточном состоянии. Ху Лиэна, с другой стороны, был наэлектризован этим зрелищем. «Это бабочка Мечтательной Ночи! Насколько я понимаю, этот неуловимый духовный зверь испускает невидимые феромоны, которые вызывают у пострадавших непреодолимое желание спать и видеть хороший сон», — поспешно объяснила она. "Хороший сон?" Цай Вэнь скептически спросил. «Действительно, он вызывает такие блаженные и увлекательные сны, что люди подсознательно предпочитают спать, в конечном итоге погружаясь в вечный сон», — небрежно пояснила она. «Это редкий духовный зверь, он также подходит для меня. Я оцениваю его возраст примерно от 700 до 800 лет. Старейшина Призрак, мне нужна твоя помощь», — умоляла она, ее неспособность поймать бабочку с ее высокой высоты стала очевидной. . Призрачный Доуло безмолвно исчез на мгновение только для того, чтобы снова появиться с бабочкой Мечтательной Ночи, теперь заключенной в черную сферу духовной силы. — Вот, — он передал ей бабочку, и она тут же взмахнула ножом. Вскоре материализовалось духовное кольцо. Ху Лиэна села в позу лотоса и начала процесс погружения. Цай Вэнь и Призрак Доуло наблюдали за ней в молчаливом ожидании.